

Отвѣтъ архіепископовъ Англїи на апостольское посланіе папы Льва XIII.*)

Объ англиканскихъ посвященїяхъ.

Всѣмъ епископамъ Церкви Каѳолической отъ архіепископовъ Англїи привѣтъ.

I. Очень часто въ служенїи нашемъ случалось, что, когда мы хотѣли писать о спасенїи всѣхъ, возникалъ поводъ разсуждать о какомъ-либо спорномъ вопросѣ, который на другое время не могъ быть отложенъ. Поистиннѣ, это случилось въ недавнее время, когда въ истекшемъ сентябрѣ вдругъ пришло изъ Рима уже напечатанное и опубликованное посланіе, которое старалось ниспровергнуть все наше положеніе, какъ церкви. Этому посланію, какъ надлежало, мы тщательно посвятили наше вниманіе, когда любезнѣйшій братъ нашъ Эдуардъ, тогда архіепископъ Кентерберійскій и всей Англїи примасъ и митрополитъ, изволеніемъ Божиимъ, похищенъ былъ неожиданною смертію. Въ своихъ послѣднихъ записанныхъ словахъ онъ передалъ намъ для обсужденія это дѣло, которое онъ самъ обсудилъ бы съ величайшею ученостію и богословскою тонкостію. Итакъ, благоизволилось намъ — архіепископамъ и примасамъ Англїи —

---

*) Полный переводъ буллы папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположенїяхъ помѣщенъ былъ въ Ноябрьской книжкѣ Б. В. за минувшій годъ. Въ настоящее время считаемъ своимъ долгомъ предложить вниманію читателей и переводъ отвѣта на эту буллу, изданнаго англиканскими архіепископами, чтобы интересующіеся вопросомъ могли видѣть и сравнивать аргументацію обѣихъ состязавшихся сторонъ. Сообщать какія-либо предварительныя свѣдѣнія относительно печатаемаго въ настоящее время документа намъ нѣтъ надобности, такъ какъ они уже были предложены читателямъ Богословскаго Вѣстника въ книжкахъ за Мартъ (стр. 475-я прилѣчаніе) и Май (стр. 218—219.).—*Ред.*

озаботиться составленіемъ сего посланія, чтобы стала извѣстною истина, какъ досточтимому брату нашему папѣ Льву XIII, издавшему то посланіе, такъ и прочимъ епископамъ Церкви Христіанской, распространенной по всему міру.

II. Тяжелъ этотъ долгъ и не можетъ быть выполненъ безъ нѣкоторой приподнятости духа. Но поелику мы твердо вѣримъ, что мы истинно поставлены отъ Верховнаго Пастыреначальника для того, чтобы подъять часть страшнаго долга Церкви Каеолической, то нисколько не трогаемся сужденіемъ того посланія. Итакъ, къ дѣлу, которое необходимо належитъ намъ, приступаемъ „въ духѣ кротости“, и большее значеніе придаемъ тому, чтобы ясно было для будущаго времени ученіе наше о святыхъ поставленіяхъ и о прочемъ, къ сему относящемся, чѣмъ тому, чтобы въ спорѣ одержать побѣду надъ иною церковію Христовою. Необходимо, впрочемъ, чтобы сему посланію была дана форма спора, дабы никто не сказалъ, что мы избѣгали силы доказательствъ, представленныхъ другою стороною.

III. Съ давнихъ поръ былъ, но не имѣлъ жесткости, споръ о формѣ и о матеріи поставленія въ священныя чины. Возникъ споръ сей отъ самой природы дѣла; ибо отъ Господа или отъ Апостоловъ Его не предано о семъ ничего, кромѣ извѣстнаго всѣмъ примѣра молитвы съ возложеніемъ рукъ. Мало о семъ опредѣлили Соборы Помѣстные, ничего вѣрнаго и рѣшительнаго Соборы Вселенскіе и Общіе.

Даже и Соборъ Тридентскій, на которомъ отцы наши не присутствовали, не касается сего прямо. То, что онъ мимоходомъ сказалъ о возложеніи рукъ (*sess. XIV de extrema unctione cap. III*) и полиѣе о силѣ словъ „*Accipe Spiritum Sanctum*“ (првми Духа Святаго), которыя онъ, повидимому, принимаетъ за форму поставленія въ священныя чинъ (*sess. XXIII de sacramento ordinis, canone IV*), насъ удовлетворяетъ и охотно нами выслушивается.

Споръ о дѣйствительности Англиканскихъ поставленій въ священныя чины возникъ въ болѣе недавнее время и болѣе жесткій; въ этотъ споръ вмѣшались съ горячіюстію Римскіе богословы и, большею частію, приписали намъ разныя преступленія и недостатки. Иные и изъ числа ихъ, притомъ не неблагоразумные, благородно приняли насъ подъ свою защиту. Мнѣніе же Римскихъ первосвященниковъ,

обильно снабженное основаніями, никогда прежде не появлялось и, когда получила силу практика перепоставлять священниковъ нашихъ, мы не могли узнать, по причинѣ какихъ недостатковъ они перепоставлялись. Извѣстны были недостойные споры о Формозѣ и продолжительныя колебанія о поставленіяхъ еретиковъ, раскольниковъ и симонійныхъ. Существовали: посланіе Иннокентія III о необходимости дополнительнаго помазанія и Евгенія IV декретъ къ Армянамъ; историческіе памятники XVI вѣка, большею частію доселѣ неизвѣстные; различныя рѣшенія первосвященниковъ болѣе недавняго времени: Климента XI и Бенедикта XIV, хотя рѣшенія Климента составлены въ общихъ словахъ и потому не представляютъ вѣрныхъ точекъ опоры. Существовалъ еще Римскій понтификаль, возобновляемый времяотъ времени, но въ настоящемъ своемъ видѣ столь спутанно изложенный, что могъ скорѣе смущать испытующихъ, чѣмъ оказывать имъ помощь. Ибо, если кто размотритъ обрядъ поставленія пресвитера (*de ordinatione presbyteri*), то увидитъ, что собственно возложеніе рукъ въ немъ стоитъ отдѣльно отъ произнесенія формы. Онъ не знаетъ даже: тотъ, кто называется въ статьяхъ (*in rubricis*) „поставленнымъ“ (*ordinatus*), дѣйствительно ли поставленъ? власть, которая дается для цѣли служенія словами „*Accipe Spiritum Sanctum, quorum remiseras peccata remittuntur eis, et quorum retinueris retenta sunt*“ (прими Духа Святаго, коихъ грѣхи отпустилъ ты, отпустятся имъ, а коихъ удержалъ, удержаны) вмѣстѣ съ возложеніемъ рукъ первосвященника, необходимая ли есть часть священства (какъ, повидимому, учить Соборъ Тридентскій ¹⁾), или не необходимая? Подобнымъ образомъ, если кто размотритъ обрядъ посвященія избраннаго во епископа (*de consecratione electi in episcopum*), то въ молитвахъ и благословеніяхъ относительно посвящаемаго нигдѣ не найдетъ, чтобы онъ былъ названъ „епископомъ“ и чтобы провозглашалось о немъ „епископ-

---

¹⁾ Sess. XXIII de sacr. ord. canone 1, гдѣ въ священствѣ требуется иѣ-которая власть освящать и приносить жертву вмѣстѣ съ властію оставлять и удерживать грѣхи. Ср. *ib. cap. 1.* Бѣльшее о семъ сметри ниже въ главахъ XV и XIX.

ство“ ¹⁾. Что касается молитвъ, то въ первый разъ имя епископства является въ миссѣ, „сопровождающей посвященіе“ (*missa infra actionem*).

Итакъ, изъ сихъ документовъ, сильно разнящихся между собою и неопредѣленныхъ, никто, и даже самый проникательный, не въ состояніи былъ бы уяснить, что, по мнѣнію Римскихъ первосвященниковъ, дѣйствительно, есть въ священннхъ поставленіяхъ существенное и необходимое.

IV. Досточтимѣйшій братъ нашъ въ посланіи, изданномъ въ сентябрскія иды, которое начинается словами „*Apostolicae sigae*“, приступилъ къ этому вопросу необычнымъ доселѣ образомъ, хотя доказательства, имъ приведенныя, довольно древни. Мы не хотимъ отрицать, что, начавъ этотъ споръ, онъ заботился о благѣ Церкви и объ истинѣ, поелику отвергъ пустѣйшую, но у богослововъ-схоластиковъ отъ Оомы Аквината до Бенедикта XIV и даже до нашихъ дней очень распространенную мысль о необходимости врученія орудій. Онъ, также, хорошо сдѣлалъ, что не обратилъ вниманія на иныя заблужденія и лживыя сообщенія, на которыя и мы, съ своей стороны, въ семь отвѣтѣ не обратимъ вниманія; надѣемся, что и богословы Римскіе, слѣдуя примѣру Папы, въ послѣдующее время не будутъ обращать вниманія.

V. Итакъ, сущность сужденія Папы отпосится къ двумъ пунктамъ, именно къ практикѣ римской куріи и къ формѣ Англиканскаго обряда; есть и третій пунктъ, но отъ втораго не легко отдѣлимый, о намѣреніи церкви нашей. Сначала будемъ отвѣчать на первый пунктъ, хотя, по нашему сужденію, онъ имѣетъ меньшее значеніе.

VI. О практикѣ куріи и Римскаго легата въ XVI вѣкѣ Папа, хотя и много написалъ, на самомъ дѣлѣ, думается, не имѣетъ вмѣстѣ съ нами вѣрныхъ свѣдѣній. Ибо мы видимъ, что онъ ничего не прибавляетъ къ документамъ, доселѣ извѣстнымъ, и цитируетъ посланіе Павла IV *Praeclara carissimi* по экземпляру монѣе совершенному и на основаніи его произноситъ сужденія. Гдѣ, на примѣръ, полномочія, данныя Полю отъ 5 августа 1553 года и до 8 марта

---

¹⁾ „Кathedra episcopalis“ (*cathedra episcopalis*) упоминается въ благословеніи послѣ помазанія.

1554 года, которыя Юлій III посланиємъ, даннымъ въ этотъ день, подтверждаетъ „для свободнаго пользованія“ относительно чиновъ, принятыхъ менѣе законно или безъ соблюденія обычной формы, но ясно не опредѣляетъ? Ибо безъ тѣхъ полномочій „нормы дѣйствованія“, которыя долженъ былъ наблюдать Полю, мало извѣстны. Ибо различіе относительно „возведенныхъ“ и „не возведенныхъ“ (*de promotis et non promotis*), упомянутое Папою (§ 3), которое находится въ томъ и другомъ посланіи, касается, повидимому, не положенія клира Эдуардова, но положенія тѣхъ, которые пользовались бенефиціями безъ всякаго поставленія, какъ часто было въ то время. Кто же вполнѣ узналъ и что дѣйствительно дѣлалось и по какимъ причинамъ дѣлалось? Часть знаемъ, часть не знаемъ. Однако съ нашей стороны можетъ быть доказано, что дѣло онаго примиренія при королевѣ Маріи (отъ 6 іюля 1553 года до 17 ноября 1558 года) властію королевскою и епископскою было въ большей части закончено прежде прибытія Поля.

Въ дѣлѣ этомъ во многихъ отношеніяхъ замѣчается непоследовательность и несправедливость. И между тѣмъ какъ многіе священники Эдуарда, по разнымъ причинамъ, особенно по причинѣ вступленія въ бракъ, оказываются лишенными своихъ должностей, по причинѣ недостатка въ поставленіи не былъ, на сколько мы знаемъ, лишенъ никто. Иные перепоставлены были по собственному изволенію. Нѣкоторые приняли въ дополненіе къ своему посвященію помазаніе, каковому обряду въ то время нѣкоторыми изъ нашихъ епископовъ придавалось важное значеніе³⁾. Иные, и можетъ быть большинство, остались въ своихъ бенефиціяхъ безъ всякаго поставленія, даже иногда были возведены на новыя (бенефиціи). Полю наконецъ въ ноябрѣ 1554 года возвратился изъ ссылки въ Англію и въ слѣ-

³⁾ См. Іакова Шилькингтона: *Expositionem super prophetam Aggeum*, II, 10—14, каковое (объясненіе) было издано въ 1560 году (*Works Parker Society* p. 163): „Въ недавнія времена папства оныя наши святые епископы „всѣхъ тѣхъ, кои были поставлены въ служители (церкви) безъ такого „помазанія, приглашали къ себѣ и благословляли папскимъ благословеніемъ „и помазали, и такимъ образомъ дѣло оканчивалось: они могли приносить „жертву за живыхъ и усопшихъ; но отнюдь не было имъ позволительно „имѣть супругъ“ и т. д. (ср. Иннокентія III: ер. VII, 3 (1204).

дующіе пятнадцать мѣсяцевъ довелъ примиреніе до конца. Началомъ его дѣла было, кажется, узнать положеніе вещей, существовавшее до его прибытія и всѣ силы обратить на восстановленіе власти Папы. При этомъ одинъ и, можетъ быть, другой (ибо большее число еще не найдено) были при Полѣ перепоставлены, именно въ 1554 и 1557 годахъ; но въ какомъ году эти двое начали процессъ перепоставленія, неизвѣстно. Вѣрно то, что, по прибытіи Поля, весьма немногіе были перепоставлены. Иные, можетъ быть, приняли какое либо дополненіе своего поставленія, какое бы оно ни было; но въ нашихъ регистрахъ этого не значится.

Но если бы и многіе при Регинальдѣ Полѣ, легатѣ Римскомъ, были перепоставлены, то этому нельзя было бы удивляться, поелику онъ, въ своихъ двѣнадцати легатскихъ постановленіяхъ, къ второму постановленію присоединилъ декретъ Евгенія IV относительно Армянъ, „поелику“, какъ говоритъ онъ, „въ томъ, что относится къ ученію о главѣ Церкви и о таинствахъ, здѣсь (т. е. въ Англіи) существуютъ весьма многія заблужденія“ ⁴⁾. И это онъ сдѣлалъ не какъ архіепископъ нашъ, но какъ легатъ Папы. Ибо эти постановленія обнародованы въ началѣ 1556 года. Въ пресвитера же Поля былъ, наконецъ, поставленъ 20 марта того же года и въ слѣдующій день, въ который нашъ законный архіепископъ Крапмеръ былъ сожженъ живою, въ первый разъ совершилъ миссу, а 22 марта былъ посвященъ въ архіепископа.

Здѣсь мы приводимъ слова декрета Евгенія IV, воспроизведеннаго Полемъ, послѣдику они ясно свидѣтельствуютъ, какъ шатко и не твердо было сужденіе Римской церкви въ этомъ дѣлѣ. Далѣе, когда папа Левъ одобряетъ ученіе Поля относительно этого дѣла и пишетъ, что совершенно странно было бы, чтобы отъ папъ былъ научаемъ легатъ „относительно того, что нужно для совершенія таинства свя-

⁴⁾ См. Labb. et Cossart: Concilia, t. XIV, p. 1740, Paris. 1672, и t. XIII, p. 538 къ 1439 г. по Р. X. Ср. еще Concilia Mag. Britanniae ed. Wilkins, t. IV, p. 121, col. 2, каковая книга имѣетъ нѣкоторыя разности и опускаетъ слова декрета Евгеніева. Извѣстно, что слова Евгенія большею частію заимствованы изъ Expositio in articulos fidei et sacramenta ecclesiae Аквината (Op., t. VIII, p. 45—9, Venet. 1776).

щенства“ то, кажется, онъ совершенно забываетъ о декретѣ Евгенія, который онъ въ другой части своего посланія молчаливо отвергъ (ср. § 3 и § 5). „Шестое таинство есть таинство священства; матерія въ этомъ таинствѣ есть то, чрезъ врученіе чего сообщается чинъ; такъ пресвитерство вручается чрезъ простертіе чаши съ виномъ и блюда съ хлѣбомъ; діаконство—чрезъ дарованіе книги Евангелій; уподіаконство чрезъ врученіе пустой чаши съ пустымъ блюдомъ, поставленнымъ надъ нею; подобнымъ образомъ другіе чины сообщаются чрезъ врученіе предметовъ, относящихся къ ихъ служенію. Форма священства такая: *Прими власть совершать жертву въ Церкви за живыхъ и умершихъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа*“. Подобны формы и другихъ чиновъ, которыя подробно излагаются въ Римскомъ понтификалѣ. Обычный совершитель сего таинства есть епископъ; дѣйствіе (сего таинства)—умноженіе благодати, дабы каждый, кто поставляется, былъ годнымъ служителемъ“. Здѣсь ни однимъ словомъ не затрогиваются возложеніе рукъ и призваніе Святаго Духа на поставляемыхъ. Однако Евгеній, какъ открывается изъ объясненія прочихъ таинствъ, поучаетъ Церковь, какъ ея наставникъ, не о томъ, что должно быть Армянами восполнено, какъ иногда говорятъ Римляне, но о предметахъ совершенно необходимыхъ для совершенія таинствъ, усердно слѣдуя по стопамъ Аквината. Такимъ образомъ, онъ въ первой части того же декрета пишетъ: „Все эти таинства совершаются чрезъ сіи три: именно предметы, какъ матерію, слова, какъ форму и лице служителя, сообщающаго таинство съ намѣреніемъ совершить то, что совершаетъ Церковь: *„если что либо изъ сего отсутствуетъ, таинство не совершается*“ (Сопс. XIV, р. 1738).

Въ церкви же нашей отъ марта 1550 года до 1 ноября 1552 года, хотя нѣкоторое врученіе орудій оставалось (именно чаши съ хлѣбомъ при поставленіи пресвитеровъ и пастырскаго жезла при поставленіи епископовъ и Библии при томъ и другомъ поставленіи), однако формы, соединенныя съ ними, уже измѣнены были почти въ тѣ, которыя употребляются теперь. А въ 1552 году оставлено было врученіе чаши и жезла, и только врученіе Библии оставалось. Умеръ король Эдуардъ 6 іюля 1553 года.

Итакъ, по этому декрету, всѣ тѣ пресвитеры должны быть перепоставлены. Но мнѣніе едва согласно было съ практикой. И самъ Павелъ IV, когда въ бреве *Regimini universalis* заботится относительно епископовъ „законно и правильно поставленныхъ“, ничего не требуетъ относительно формы поставленія пресвитеровъ (см. ниже Приложение въ концѣ).

VII. Вторымъ, но едва ли болѣе твердымъ основаніемъ папской мысли о практикѣ куріи является рѣшеніе Климента XI по дѣлу Іоанна Гордона, нѣкогда епископа Галловейскаго, произнесенное въ четвергъ 17 апрѣля 1704 года въ общей конгрегаціи Инквизиціи или, какъ обыкновенно говорятъ, Священной Канцеляріи.

Объ этомъ дѣлѣ мы отвѣчаемъ здѣсь кратко, ибо, по причинѣ тьмы, окружающей Священную Канцелярію и посланіемъ Папы мало разъясненную, оно не можетъ быть ясно разсмотрѣно. Что можетъ быть полнѣе сказано, мы отнесли въ Приложение. Преимущественно по четыремъ причинамъ дѣло это представляется шаткимъ и слабымъ основаніемъ сужденія Папы. Во первыхъ, поелику самъ Гордонъ по собственному побужденію просилъ принять посвященіе по Римскому обряду, но дѣло его не было услышано другою стороною. Во вторыхъ, его просьба основаніемъ имѣла басню о гостинницѣ и загрязнена ложью относительно нашего обряда. Въ третьихъ, новые документы „непогрѣшительной достовѣрности,“ указанные Папою, доселѣ закрыты темнотою и онъ самъ разсуждаетъ, какъ неувѣренный относительно ихъ духа и смысла ³⁾. Въ четвертыхъ, опредѣленіе Священной Канцеляріи, если мы и признаемъ его согласнымъ съ сужденіемъ Папы, едва можетъ быть примирено съ отвѣтомъ Священной Канцеляріи относительно поставленій Абиссинцевъ, который, какъ говорятъ, былъ изданъ за восемь дней до того и Римскими богословами даже до 1893 года публикуемъ былъ, какъ авторитетный документъ. Итакъ, должны быть обнародованы

³⁾ Ср. посланія *Apostolicae sigae* отд. 5: „это рѣшеніе, на что важно обратить вниманіе, совершенно независимо отъ недостатка *срученія орудій*; ибо тогда обыкновенно (*de more*) предписывалось, чтобы поставленіе возобновлялось *условно*“ (*sub conditione*) и т. д. Этотъ способъ аргументаціи весьма далекъ отъ указанія на ясный документъ. См. Приложение.

всѣ документы сего рода, если о предметѣ хотятъ судить по справедливости.

Наконецъ, должно замѣтить, что Гордонъ никогда не возшелъ въ церкви Римской далѣе низшихъ священныхъ чиновъ. Ибо онъ удовлетворился тѣмъ, чтобы получать на пропитаніе пенсію изъ нѣкоторыхъ бенефіцій⁶⁾.

VIII. Воистинну хорошо сдѣлалъ Папа, что не успокоился на этихъ рѣшеніяхъ столь не твердыхъ, но рѣшилъ, что дѣло должно быть вновь пересмотрѣно, хотя сдѣлалъ пересмотръ этотъ болѣе по виду, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Ибо когда дѣло передано было имъ Священной Канцеляріи, то сія, связанная своими преданіями, едва ли, какъ извѣстно, могла отступить отъ рѣшенія, произнесеннаго въ дѣлѣ Гордона, хотя и худобоснованнаго.

Далѣе, когда Папа приступаетъ къ самому дѣлу и усердно слѣдуетъ за Соборомъ Тридентскимъ, то наше сужденіе отнюдь не отступаетъ отъ основанія, на которомъ опирается его сужденіе. Онъ правильно говоритъ, что матерія посвященія есть возложеніе рукъ. О формѣ сужденіе его не въ такой степени ясно, но мы думаемъ, что онъ хочетъ сказать, что форма есть молитва или благословеніе, удобное для врученія служенія: наше сужденіе такое же. Не оставляемъ мы Папу и тогда, когда онъ совѣтуетъ, чтобы правильно изслѣдуемо было намѣреніе Церкви въ сообщеніи священныхъ чиновъ, „по скольку оно проявляется вовнѣ“. Ибо, между тѣмъ какъ едва ли кто можетъ проникнуть внутреннюю мысль священника, такъ что нельзя сказать, что зависитъ отъ него дѣйствительность таинства, воля Церкви можетъ быть вѣрно и легко изслѣдована и должна быть истинная и достаточная. Это намѣреніе нашею Церковію обозначается вообще въ томъ, что она требуетъ отъ посвящаемаго, чтобы онъ правильно преподавалъ ученію, таинства и дисциплину Христа и учить, что по праву долженъ быть наказанъ не исполнившій сего обѣщанія. И въ литургіи мы постоянно молимся за епископовъ и священниковъ, „дабы они какъ жизнь, такъ и ученіемъ

---

⁶⁾ См. Le Quien: Nullité des Ord. Anglicanes, Paris, 1724. II. p.p. 312, 315.

своимъ возвѣщали истинное и живое слово (Бога), равно правильно и законно совершали святыя таинства (Его)“.

Но намѣреніе Церкви должно быть изслѣдуемо „по скольку проявляется вовнѣ“, то есть, изъ общественныхъ формулъ и опредѣленныхъ сужденій, которыя прямо касаются самой сущности дѣла, а не изъ опущеній и преобразованій, происшедшихъ случайно, сообразно свободѣ, которая принадлежитъ каждой провинціи и народу, развѣ только, можетъ быть, опущено то, что узаконено въ словѣ Божіемъ или въ извѣстныхъ и несомнѣнныхъ постановленіяхъ всей Церкви. Ибо, если кто приметъ за норму обычай Среднихъ Вѣковъ и недавно протекшихъ столѣтій, то смотрите, братіе, сколь поступитъ онъ вопреки свободѣ Евангельской и истинному характеру царства Христова. И если мы будемъ этимъ способомъ судить о дѣйствительности таинствъ, то все сдѣлаемъ невѣрнымъ, за исключеніемъ одного Крещенія, которое, кажется, по сужденію всей Церкви, имѣетъ установленную Господомъ матерію и форму.

IX. Итакъ мы признаемъ вмѣстѣ съ Папою, что матерія при посвященіи въ священныя чины есть возложеніе рукъ; признаемъ, что форма есть молитва или благословеніе, годное для врученія служенія; признаемъ, что должно быть изслѣдуемо намѣреніе Церкви, по скольку оно проявляется вовнѣ, дабы видѣть намъ, согласно ли оно съ мыслию Господа и Апостоловъ и постановленіями всей Церкви. Однако у насъ не имѣетъ столько силы оное ученіе, которое столько разъ провозглашалось схоластиками, начиная отъ Вильгельма Оксеррсакаго (1215 г. по Р. Х.), что у каждаго изъ таинствъ Церкви должна быть одна форма и вполнѣ опредѣленная матерія. Мы не думаемъ, чтобы оно и у Римлянъ пользовалось довѣріемъ. Ибо величайшая опасность заблужденія произошла бы, еслибъ какой либо Папа или учитель, пользующійся вліяніемъ на современниковъ своихъ, сталъ убѣждать, что та или иная форма или матерія, не опредѣленная, ни въ словѣ Божіемъ, ни Отцами Церкви Каѳолической или Соборами, должна быть признава за необходимую.

Какъ мы сказали, единственно таинство Крещенія имѣетъ и форму и матерію вполнѣ вѣрную. И это соотвѣтствуетъ существу дѣла. Ибо, поелику Крещеніе Христово есть для

всѣхъ входъ въ Церковь и отъ всякаго христіанина, если потребуеть необходимость, можетъ быть совершенно, то условія дѣйствительности Крещенія должны быть всѣмъ извѣстны. Что-же касается Евхаристіи, то она (если исключить, какъ маловажные, вопросы объ опрѣснокѣхъ и соли, о водѣ и прочемъ такого рода) имѣеть матерію довольно вѣрную; но о полной и существенной формѣ ея доселѣ идетъ споръ. Матерія же Конфирмаціи не столь вѣрная; и мы думаемъ, что христіане, думающіе о семъ различно, не должны быть осуждаемы одни отъ другихъ. Форма же Конфирмаціи есть не вѣрная и совершенно общая, то есть, молитва или благословеніе болѣе или менѣе соотвѣтствующее, такое, какое употребляется въ отдѣльныхъ церквахъ. Подобное должно сказать и объ иныхъ таинствахъ.

X. Но это мѣсто о Конфирмаціи должно быть разсмотрѣно подробнѣе, ибо оно проливаетъ много свѣта на вопросъ, возбужденный Папою. Онъ пишетъ о возложеніи рукъ, что это есть та матерія, которая „равнымъ образомъ употребляется для Конфирмаціи“. Итакъ, матерія Конфирмаціи, по сужденію Папы, есть, повидимому, возложеніе рукъ, какъ мы знаемъ и изъ преданія Апостольскаго. Но Римская церковь, вмѣсто возложенія рукъ на каждого, въ продолженіи многихъ вѣковъ, вслѣдствіе извращеннаго обычая, употребляла простертіе рукъ надъ толпою младенцевъ или просто „къ кофирмуемымъ“⁷⁾. Восточные же христіане (съ Евгеніемъ IV) учатъ, что матерія есть помазаніе масломъ и совершенно не пользуются въ этомъ обрядѣ (*in hoc ritu*) возложеніемъ рукъ. Итакъ, если должно быть допущено ученіе о вѣрной матеріи и формѣ таинства, то Римляне въ продолженіи многихъ вѣковъ неправильно совершали Конфирмацію, а Греки не имѣютъ се совѣмъ. Очень многіе изъ тѣхъ признаются, что отцами ихъ, дѣйствительно, до-

7) Въ такъ называемомъ „Геласіевомъ“ служебникѣ (м. б. VII вѣка) еще читаемъ: „въ знаменованіе возлагаетъ на нихъ руку съ сими словами“... слѣдуетъ рѣчь о седмичномъ дарѣ Духа. И въ такъ называемомъ чиновникѣ „Святаго Аманда“, который, можетъ быть, принадлежитъ къ VIII вѣку, сар. IV: епископу (*pontifex*) касается рукою главы тѣхъ. Въ служебникѣ же „Григоріевомъ“ (*in Gregoriano*): „поднявши руку свою надъ главами всѣхъ, говоритъ“ и проч. Въ обычномъ же понтификалѣ: „тогда, простерши руки къ кофирмуемымъ, говоритъ“ и т. д.

пущено искаженіе (*conruptio*), вслѣдствіе соединенія, какъ мы знаемъ, во многихъ случаяхъ возложенія рукъ съ помазаніемъ и вслѣдствіе прибавленія о семъ статьи въ нѣкоторыхъ понтификалахъ. Съ другой стороны, можно спросить: когда Восточные переходятъ въ Римскую церковь, то должна ли быть надъ ними повторена Конфирмація? или Римляне признаютъ, что сіи имѣли равное право измѣнить матерію, какъ они сами исказить?

Что ни отвѣтитъ Папа, довольно ясно, что на томъ ученіи о точно опредѣленной формѣ и матеріи (въ таинствахъ) нельзя строго наставлять; ибо всѣ таинства Церкви, за исключеніемъ Крещенія, могутъ быть, ради сего, подвергнуты сомнѣнію.

XI. Теперь мы спрашиваемъ: какимъ авторитетомъ опредѣлена окончательная форма поставленія въ священныя чины, указанная Папою? Мы не видимъ, чтобы имъ приведено было какое либо свидѣтельство, за исключеніемъ двухъ мѣстъ изъ постановленій Собора Тридентскаго (*sess. XXIII de Sacramento ordinis, canone I* и *sess. XXII de sacrificio missae, canone III*), каковыя постановленія обнаружены по составленіи нашего чиновника. Изъ этихъ постановленій Папа выводитъ, что преимущественная благодать и сила священниковъ Христіанскихъ есть освященіе и припесеніе Тѣла и Крови Господа. Указанный Соборъ у нашего народа никогда не пользовался авторитетомъ и мы находимъ, что онымъ Соборомъ смѣшано многое истинное съ ложнымъ, многое невѣрное съ вѣрнымъ. На мѣста, указанные Папою, отвѣчаемъ, что мы съ величайшимъ благоговѣніемъ заботимся объ освященіи Святой Евхаристіи и дозволяемъ сіе освященіе однимъ священникамъ, законно поставленнымъ и не дозволяемъ никакимъ инымъ служителямъ Церкви. Истинно мы учимъ и о жертвѣ въ святой Евхаристіи и не думаемъ, что она есть „только воспоминаніе“ жертвы на Крестѣ, какъ указаннымъ соборомъ, повидимому, намъ приписывается. Думаемъ, что въ литургіи нашей, которую мы употребляемъ, совершая Святую Евхаристію, — возвысивъ сердца къ Господу и дары, которые были принесены прежде, уже освящая, чтобы они намъ были Тѣломъ и Кровію Господа нашего Иисуса Христа, — мы слѣдующимъ образомъ достаточно означаемъ, что нами со-

вершается жертва, храни непрестанное воспоминаніе о драгоцѣнной смерти Христа, Который есть Ходатай нашъ предъ Отцемъ и Умилостивленіе за грѣхи наши, даже до пришествія Его, по заповѣди Его. Прежде всего, мы приносимъ жертвоприношеніе хвалы и благодаренія, затѣмъ предлагаемъ и представляемъ Отцу жертву Крестную и молимся о ниспосланіи чрезъ сіе оставленія грѣховъ и о всѣхъ иныхъ благодѣяніяхъ страсти Господней для всей Церкви; наконецъ, приносимъ Творцу всего въ жертву насъ самихъ что мы уже означили чрезъ принесеніе тварей Его. И это все дѣйствіе, въ которомъ народъ необходимо принимаетъ участіе съ священникомъ, мы обыкновенно называемъ Евхаристической жертвой.

Далѣе, когда Папа довольно строго увѣщаетъ насъ относительно сродства, которое находится „между вѣрою и культомъ, между *закономъ вѣрованія и закономъ молитвы*“, то представляется справедливымъ, чтобы мы ближе обратили духъ и вашъ и нашъ къ Римской литургіи. И когда мы тщательно рассмотримъ „Правило Миссы“, то что ясное найдемъ въ понятіи жертвы, тамъ преданномъ? Съ нашими формулами Св. Причащенія Правило довольно согласно, но едва согласно или даже едва-ли согласно съ постановленіями Собора Тридентскаго. Или лучше: тѣмъ Соборомъ въ одно время даны два способа объясненія жертвы (въ Св. Причащеніи), — одинъ, который находится въ согласіи съ литургіями и христіанскимъ благоразуміемъ, другой, который находится подъ вліяніемъ распространеннаго и опаснаго богословскаго ученія объ умилостивленіи въ Евхаристіи. Въ Правилѣ Миссы жертва описывается четырьмя способами. Прежде всего, она есть „жертва хвалы“⁸⁾; эта мысль проникаетъ все дѣйствіе и пѣкоторымъ образомъ поддерживаетъ и объединяетъ оное. Во

⁸⁾ „Жертва хвалы“, то есть — благодарственная (Eucharisticum) или мирная (по-англійски: „thank-offering“ или „peace-offering“) имѣть ту особенность отъ другихъ жертвъ, что человекъ, ее приносящій, согласно обряду, становится участникомъ приношенія вмѣстѣ съ Богомъ. Названіе заимствовано изъ древняго латинскаго перевода (см. Лионское Пятокнижіе; Иеронимомъ оно передается такъ: „pro gratiarum actione oblatio“ или „hostia gratiarum“, Лев. VII, 12. 13. Почему въ нашей литургіи то и другое соединяется: this our sacrifice of praise and thanksgiving“.

вторыхъ, она есть приношеніе отъ рабовъ Бога и отъ всей семьи Его, относительно каковаго приношенія требуется, чтобы оно „сдѣлалось намъ Тѣломъ и Кровію“ Сына Его, Господа нашего. Въ третьихъ, есть приношеніе Богу Его собственныхъ „даровъ и даяній“ (то-есть, плодовъ жатвъ и деревъ, какъ правильно изъясняетъ Иннокентій III ⁹⁾, хотя слова Господа о нихъ уже были сказаны священникомъ), которыя называются Святымъ Хлѣбомъ жизни вѣчной и Чашею непрестаннаго спасенія. Въ четвертыхъ (въ молитвѣ: *supra quae propter*) жертва, принесенная уже тремя способами и, по мнѣнію Римскому, уже освященная, сравнивается съ жертвами патриарховъ Авеля и Авраама и съ тою жертвою, которую принесъ Мельхиседекъ. Поелику она называется „*sanctum sacrificium, immaculata hostia*“ (святая жертва, чистая жертва), то, повидимому, сравненіе не только имѣетъ въ виду приносящаго, но и приносимое ¹⁰⁾. Потомъ Церковь молить, чтобы руками святаго Ангела это припесено было къ небесному престолу Божию. Наконецъ, послѣ втораго ряда именъ святыхъ, слѣдуетъ частичка молитвы (*Per quem haec omnia*), которая кажется болѣе приспособленною для благословенія плодовъ, чѣмъ годною для жертвы въ Евхаристіи.

Итакъ, изъ предъидущаго явствуетъ, что *lex credendi* предложенный Соборомъ Тридентскимъ, нѣсколько перешелъ предѣлы *legis supplicandi*. Конечно, предметъ этотъ полонъ таинственности и легко увлекаетъ умы людей, вслѣдствіе сильно возбужденнаго чувства любви и благочестія, къ высокимъ и глубокимъ размышленіямъ. Но, посліку онъ дол-

⁹⁾ De sacro altaris mysterio: V, cap. 2.

¹⁰⁾ Эта молитва довольно мучила толкователей. Должно сравнить напр. Иннокентія III: de sacro altaris mysterio: V, 3; Беалярмина: de sacr. Euch. (de missa) lib. VI, 24; Помпей: Sensus literalis rituum missae, art. XXX. Болѣе древняя форма ея является въ (Псевдо-Амвросіевомъ) сочиненіи: de Sacramentis, IV, 6, § 27, гдѣ части читаются въ обратномъ порядкѣ. Пишется еще „*per manus Angelorum tuorum*“. Прибавлена она къ Римскому Правилу, повидимому, во время Льва I, если правильно то, что сообщается въ его Vita относительно словъ „*Sanctum sacrificium, immaculam hostiam*“, отъ него присоединенныхъ. Ср. serm. IV, 3, гдѣ о Мельхиседекѣ говорится: *illius sacramenti immolans sacrificium, quod Redemptor noster in suo corpore et sanguine consecravit.*

женъ быть разсматриваемъ съ величайшимъ благоговѣ-
ніемъ и долженъ быть связію христіанской любви, а не
поводомъ къ тонкимъ разсужденіямъ, то мелочныя опредѣ-
ленія способа жертвы и образа, которымъ соединяются
жертва Вѣчнаго Іерея и жертва Церкви, которыя нѣкото-
рымъ образомъ суть одно, по нашему сужденію, должны
быть скорѣе удалены, чѣмъ возбуждаемы.

XII. Итакъ, почему форма и намѣреніе наше въ постав-
леніи пресвитеровъ и епископовъ подвергается нападе-
ніямъ?

Папа пишетъ, —если мы опустимъ то, что имѣетъ мень-
шую важность, —что чинъ священства или его благодать
и сила, которая есть преимущественно власть *освящать*
и приносить истинное Тѣло и Кровь Господа въ той
жертвѣ, которая не есть *просто воспоминаніе жертвы,*
совершенной на Крестѣ, долженъ быть означенъ въ по-
становленіи пресвитера. О формѣ посвященія епископа его
мысли не довольно ясны, но, кажется, по его мнѣнію,
должно быть какимъ либо образомъ усвоено посвящаемому
„высшее священство“ (*summum sacerdotium*).

Однако и то и другое мнѣніе странно, поелику въ древ-
нѣйшей формѣ, употреблявшейся, повидимому, въ Римѣ въ
началѣ третьяго вѣка по Р. Х. (послику одна и та же
форма примѣнялась и относительно епископа и относительно
пресвитера, за исключеніемъ имени) совершенно ничего не
сказано о „вышемъ священствѣ“ или о „священствѣ“,
ничего не сказано и о жертвѣ Тѣла и Крови Христа. Упо-
минаются только „молитвы и приношенія, которыя (посвя-
щаемый) долженъ приносить Богу днемъ и ночью“; говорится
слегка о власти отпущать грѣхи ¹¹⁾.

Съ другой стороны, въ древнемъ Римскомъ служебникѣ,
который можетъ быть отнесенъ къ VI вѣку, полагаются только
три молитвы при поставленіи пресвитеровъ. Двѣ суть болѣе
краткія, именно „*Oremus, dilectissimi*“ и „*Exaudi nos*“, а
третья, болѣе длинная, подобная предисловію въ Евхари-
стии. Она есть истинное благословеніе и, связанная нѣкогда
съ возложеніемъ рукъ, начинается такъ: *Domine sancte pa-*

¹¹⁾ См. *Canones Hippolyti*, изданные Гансомъ Ахелись въ VI томѣ *Texte und Untersuchungen* Гебгарта и Гарнака (Лейпцигъ, 1891 р. 39—62).

ter omnipotens, aeterne Deus, honorum omnium и т. д. Эти молитвы отъ шестаго вѣка до девятаго и, можетъ быть, далѣе, безъ какихъ либо иныхъ церемоній, содержали въ Римской церкви весь обрядъ поставленія въ пресвитера. Съ небольшими лишь измѣненіями они удерживаются еще въ Римскомъ понтификалѣ и образуютъ какъ бы ядро въ службѣ „de ordinatione Presbyteri“, хотя возложеніе рукъ, соединенное нѣкогда съ болѣе длинною формою, перешло въ начало дѣйствія и повторяется въ концѣ миссы. Въ благословеніи же „священство“ (sacerdotium) не усваивается пресвитерамъ; ничего въ томъ рядѣ молитвъ не говорится и о власти приносить жертву или объ отпущеніи грѣховъ. „Благодать же священническая“ (gratia sacerdotalis), которая въ очень многихъ понтификалахъ призывается во второй молитвѣ, въ нѣкоторыхъ другихъ, употреблявшихся какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ ¹²⁾, есть просто „духовная благодать“ (gratia spiritualis). Но эта форма, безъ сомнѣнія, имѣетъ силу.

Подобное можетъ быть сказано о формѣ посвященія въ епископа. Молитвы и благословеніе остаются, съ небольшимъ измѣненіемъ, въ понтификалѣ и теперь. Начинаются они такъ: Exaudi Domine supplicum preces (теперь Adesto), Propitiare Domine и Deus honorum omnium. Вторая (молитва) упоминаетъ о „рогѣ священнической благодати“, третья о „вышемъ священствѣ“, но не высказываетъ ничего другаго, что могло бы быть приведено въ подтвержденіе мысли Папы. Все прочее, что имѣется въ понтификалѣ, проистекаетъ изъ практики временъ позднѣйшихъ и, особенно, перешло изъ обрядовъ Галликанскихъ ¹³⁾.

¹²⁾ Ср. наприм. Е. Мартеня: de ant. eccl. rit. t. II. p. 429. 493. Rodom. 1700.

¹³⁾ Древній Римскій служебникъ, что касается молитвъ, могъ быть составленъ преимущественно изъ трехъ книгъ, именно изъ такъ называемыхъ „Leoniano“, „Gelasiano“ и „Gregoriano“.—Но только первая книга есть Римская безъ какой либо иной окраски. Gelasianus введенъ былъ въ Галлію въ началѣ VIII в., а Gregorianus при Карлѣ Великомъ, будучи перенесенъ папою Адрианомъ около 780 г. по Р. Х.; и та и другая книга заключаютъ обряды Галликанскіе, смѣшанные съ Римскими. Для познанія же обрядовъ должны быть сравнены три „чиновника“, именно Мабиллона VIII и IX и такъ называемый „Святаго Аманда“ чиновникъ, который ученымъ L. Duchesne напечатанъ въ первый разъ въ Прибавленіи къ книгѣ „Origines du culte

Это должно быть сказано и о власти отпускать грѣхи, которая Соборомъ Тридентскимъ упоминается вмѣстѣ съ „нѣкоторою властію освящать и приносить“ (ср. прим. 1) и съ равною выразительностію. Она нигдѣ до XI вѣка не встрѣчается въ поставленіи пресвитера; нигдѣ въ древней Римской формѣ посвященія епископа. Она является только въ длинной Галликанской интерполяціи въ благословеніи епископа: *Sint speciosi munere tuo pedes ejus* даже до *ut fructum de profectu omnium consequatur*.

Папа, который апеллируетъ къ Собору Тридентскому, долженъ быть судимъ отъ него. Или означенныя формулы Римскія не имѣли силы по причинѣ опущенія въ нихъ касающагося жертвы и отпущенія грѣховъ или Соборъ оный не авторитетенъ для рѣшенія вопроса о необходимой формѣ постановленій въ священныя чины.

Можетъ быть здѣсь указана еще и другая древняя ¹⁴⁾ форма посвященія епископа, употреблявшаяся у насъ и въ другихъ мѣстахъ въ XI вѣкѣ и отличающаяся подобною же простотою. Она начинается „*Pater sancte omnipotens Deus, qui per Dominum*“ и молится за посвящаемыхъ, „*ut antiquitus instituta possint sacramentorum mysteria celebrare. Per te in summum, ad quod assumuntur, sacerdotium consecrentur*“; но ничего не говоритъ о жертвѣ, ничего объ отпущеніи грѣховъ.

XIII. Относительно имени епископовъ мы отвѣчаемъ просто и тотчасъ, что имя „*summi sacerdotis*“ отнюдь не необходимо для описанія этого служенія въ формѣ по-

---

chretien“, изданной въ Парижѣ въ 1889 году. Все эти чиновники имѣютъ одинаковую простоту.

¹⁴⁾ Эта форма является напр. въ *Leofrici Exoniensis Missali* (p. 217, ed. F. E. Warren, Oxon. 1883), въ нѣкоторомъ *Pontificali Gemmeticensi* (Martene: de ant. eccl. rit. t. II. p. 367) и въ *Salisburyensi* (см. Maskell: *Monumenta Ritualia Eccl. Angl.* ed. 2. Oxon. 1882. vol. II p. 282). Слова о совершеніи таинствъ и *Admonitio ad sacerdotes* (ib. p. 246), кажется, у отцевъ нашихъ служили, какъ примѣръ, при поставленіи пресвитера. Эта форма, съ формулами *Canonum Hippolyti* и *Constitutionum Apostolicarum* связанная нѣкоторымъ средствомъ, имѣетъ видъ довольно великой древности и, за исключеніемъ словъ о высшемъ священствѣ, кажется въ равной степени годною и для поставленія пресвитера. Есть такіе, которые думаютъ, что она—Римская и приспособлена для нашего употребленія Августиномъ Кентерберійскимъ.

священія. Ибо церковь Африканская устами своихъ первенствующихъ представителей ясно отвергла это имя ¹⁵): а „pontificalis gloria“, которая иногда находится въ служебникахъ, указываетъ болѣе на языческое или іудейское достоинство, чѣмъ на церковный чинъ. Намъ достаточно имени епископа, которое означаетъ служеніе тѣхъ, кои, по удаленіи Апостоловъ, оставшись главными пастырями Церкви, примѣняли право поставлять въ священныя чины и конфирмовать и, вмѣстѣ съ большимъ числомъ пресвитеровъ, управляли однимъ „приходомъ“ (parochia) или „областію“ (diocesis), какъ теперь говорится. Къ чину сихъ Папа правильно, по обычаю предковъ, въ началѣ посланія своего, причисляетъ себя самого. Епископы, безъ сомнѣнія, суть священники какъ и пресвитеры (суть священники), и въ древнѣйшіе вѣка болѣе пользовались этимъ названіемъ, чѣмъ пресвитеры. Лишь въ четвертомъ или въ пятомъ вѣкѣ наконецъ установился обычай, по крайней мѣрѣ у Латинянъ, чтобы пресвитеры, — и, конечно, они имѣютъ на то полное право, — называемы были священниками. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы епископы въ наши времена въ формѣ посвященія должны были называться „высшими священниками“ (summi sacerdotes). Иначе, можетъ быть, было относительно „священства“ епископовъ въ болѣе древніе вѣка, по крайней мѣрѣ, до девятого вѣка и, можетъ быть, даже до одиннадцатаго, когда человѣкъ, будучи еще діакономъ, per saltum, такъ сказать, становился часто епископомъ безъ пресвитерства ¹⁶). Итакъ, въ тѣ времена, конечно, годно было,

¹⁵) См. Conc. Carth. III (397 г. по Р. X.) canonem 26: Ut primae sedis episcopus non appelletur princeps sacerdotum, aut summus sacerdos, aut aliquid hujusmodi, sed tantum primae sedis episcopus. Думаютъ, что на этомъ соборѣ присутствовалъ св. Августинъ Иппонскій. Мѣсто объ этомъ имени, указанное Бароніемъ и др., несомнѣнно, не принадлежитъ Августину.

¹⁶) О семъ предметѣ ср. Mabillonii: commentarium praevium in ordinem capp. XVI и XVIII (Migne: Patrol. Lat. t. 78. pp 912—913 и 919—20) и Martene: de ant. eccl. rit. lib. 1, cap. VIII, art. III, sec. 9, 10; t. II, p. 278 sq. и чинъ Мабиллона VIII (=Martene 1), который находится къ кодексамъ IX вѣка, откуда открывается, что не дѣлалось никакого различія въ формѣ, если посвящаемый былъ только діакономъ. Ибо правило XIII Сардикійскаго Собора мало соблюдалось на Западѣ, какъ между прочимъ, открывается изъ перевода Діонисія Малаго, который слова правила: ἕως

если не необходимо, приписать ему священство, какъ въ той молитвѣ, которая еще употребляется въ понтификалѣ, именно о роуѣ священнической благодати. Но когда этотъ обычай посвящать *per saltum* давно исчезъ (хотя, можетъ быть, никакимъ постановленіемъ не воспрещенъ) и епископъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое время, состоялъ пресвитеромъ, то теперь нѣтъ необходимости, чтобы снова усвоилось ему священство, да и въ высшей степени справедливо и прекрасно (если мы откровенно выскажемъ наше сужденіе). Римляне не должны этого требовать и потому, что, по Собору Тридентскому, (*sess. V de Ref. c. II* и *sess. XXIV de Ref. c. IV*) „преимущественный долгъ епископовъ“ есть проповѣданіе Евангелія. Итакъ, нѣтъ необходимости, чтобы епископамъ усвоилось „высшее священство“ (*summum sacerdotium*) или какое бы то ни было новое священство.

Впрочемъ мы, умалчивая въ нашемъ чинovníкѣ о высшихъ священникахъ, не избѣгаемъ употребленія этихъ именъ въ другихъ общественныхъ документахъ. Примѣры могутъ быть представлены изъ „книги общественныхъ молитвъ“ (*liber precum publicarum*) и проч., изданной на латинскомъ языкѣ въ 1560 году, изъ посланія двѣнадцати епископовъ въ защиту архіепископа Гриндалля (1580 г.) и изъ порученія архіепископа нашего Вайтгифта своему суффрагану, епископу Дуврскому, даннаго въ 1583 г. по Р. X. ¹⁷⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

μή καὶ ἀναγνώστον καὶ διάκονον καὶ πρεσβυτέρου ὑπερθεῖαν ἐκτελέσῃ переводить такъ: „если прежде не былъ облеченъ должностію чтеца и служеніемъ діакона или пресвитера“. Приводятся примѣры Іоанна діакона, ученика св. Галла (*Walafridus Strabo in vita S. Galli, c. 23—25* въ 625 г. по Р. X.), Константина антипаны (въ 767 г.) и папъ: Павла I (въ 757 г.), Валентина (въ 827 г.) и Николая I (въ 858 году). За этотъ, между прочимъ, обычай порицалъ Латинянь Фотій, патріархъ Константинопольскій. Николай не отрицалъ самого дѣла, но обвинялъ Грековъ въ назначеніи мірянина въ патріархи. Ер LXX, ар. Labb. et Cossart: *Concil. VIII, p. 471 B*). Постановленіе діакона во епископа *per saltum* разумѣется въ обрядникѣ Сирійцевъ Несторіанъ у Морина: *de sacr. ord. parte 11. p. 388, ed. Antverp. 1695*—*Denzinger: Ritus Orientalium t. II, p. 238 (1864)*.

¹⁷⁾ См. молитву за клиръ и народъ послѣ литаніи и *Conc. Mag. Brit. IV, pp. 293 и 304*. Во второмъ мѣстѣ Гриндаль своими собратіями называется „*eximius Christi praesul et summus in Ecclesia Anglicana sacerdos Dei*“.